

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-КГ12-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В.,
судей Королева Л.А., Соловьева А.И.

при секретаре Абсалямове А.А.. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе заявителя Мазура В.Т. и его представителя Шевякова М.И. на решение Московского гарнизонного военного суда от 2 августа 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 24 ноября 2011 г. по заявлению военнослужащего войсковой части 3272 подполковника Мазура В. [] Т. [] об оспаривании действий командующего войсками Центрального регионального командования внутренних войск МВД России (далее – ЦРК ВВ МВД России), командира и жилищной комиссии войсковой части [], связанных с увольнением с военной службы без обеспечения жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы кассационной жалобы и вынесения определения о возбуждении кассационного производства, объяснения представителей заявителя – Мазура А.В. и Проходцева О.В. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступления представителя ЦРК ВВ МВД России – Громова Ю.С. и представителей командира и председателя жилищно-бытовой комиссии войсковой части [] Гулиевой О.В. и Ильина А.С., просивших кассационную жалобу оставить без удовлетворения, мнение прокурора Дворцова С.В., полагавшего необходимым кассационную жалобу удовлетворить, направить дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, Военная коллегия

установила:

решением Московского гарнизонного военного суда от 2 августа 2011 г. Мазуру В.Т. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными приказ командующего войсками ЦРК ВВ МВД России от 11 декабря 2010 г. № 130 л/с в части увольнения с военной службы и решений жилищной комиссии войсковой части 3272 от 3 декабря 2010 г., 24 февраля и 29 апреля 2011 г. в части отмены предыдущего решения о признании его нуждающимся в жилом помещении, отказе в восстановлении в списках очередников и снятии с жилищного учета, а также обязать командование войсковой части [] восстановить его с 15 апреля 1988 г. в списках лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 24 ноября 2011 г. решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя и его представителя – без изменения.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 2 июля 2012 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума окружного военного суда заявителю отказано.

В кассационной жалобе Мазур В.Т., указывая на фактическую нуждаемость в улучшении жилищных условий в связи с тем, что на каждого проживающего вместе с ним в квартире члена семьи, в том числе внуки, приходится менее учетной нормы жилого помещения, а также нарушение командованием процедуры увольнения его с военной службы, просит принятые по делу судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления либо направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В жалобе также утверждается, что выводы окружного военного суда о том, что его сын Александр и внучка с ним не проживают и ведут отдельное хозяйство, при этом сын получает денежную компенсацию за поднаем жилого помещения, доказательствами не подтверждены, а указанные обстоятельства в суде первой инстанции не исследовались.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Ж [] от 26 октября 2012 г. по кассационной жалобе заявителя и его представителя возбуждено кассационное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении дела такие нарушения судами допущены, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что в период прохождения военной службы Мазур В.Т. вместе с женой и двумя сыновьями был обеспечен по месту службы двухкомнатной квартирой общей площадью 45,2 квадратных метра и в последующем, 2

марта 2009 г., между заявителем и Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы на эту квартиру был заключен договор социального найма.

Решением жилищной комиссии воинской части от 12 марта 2008 г. он был восстановлен в списках лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, с 15 апреля 1988 г., после чего 20 апреля 2010 г. и 1 февраля 2011 г. вселил в занимаемую им квартиру в качестве членов семьи внучку, [] года рождения, – дочь своего сына, и его жену, в связи с чем 17 и 28 января 2011 г. им были заключены дополнительные соглашения к договору социального найма.

В 2010 г. заявителю в целях улучшения жилищных условий дважды предоставлялись двухкомнатные квартиры, в том числе общей площадью жилого помещения 66,6 квадратных метра, от получения которых 30 марта и 13 июня 2010 г. он отказался, указав в рапортах, что ему положена трехкомнатная квартира площадью не менее 72 квадратных метра.

После этого Мазуру В.Т. было предложено представить в жилищную комиссию подтверждающие документы, а когда документы были представлены, решением комиссии от 3 декабря 2010 г. № 16-2010 заявитель был исключен из числа лиц, нуждающихся в жилом помещении (путем отмены предыдущего протокола в части восстановления заявителя на жилищном учете) в связи с тем, что на каждого члена семьи приходится общей площади жилого помещения более учетной нормы. Кроме того, в протоколе заседания комиссия указала, что оба сына заявителя Тимофей и Александр проходят военную службу, ведут отдельное хозяйство, а Александр по месту службы состоит на жилищном учете и получает денежную компенсацию за поднаем жилья.

Приказом командующего войсками ЦРК ВВ МВД России от 11 декабря 2010 г. № 130 л/с Мазур В.Т. был уволен в запас по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а после предоставления им свидетельства о болезни от 31 декабря 2010 г. и на основании рапорта от 26 января 2011 г. приказом от 23 мая 2011 г. № 36 л/с основание увольнения заявителя было изменено – он уволен в отставку по состоянию здоровья, в связи с признанием военно-врачебной комиссией негодным к военной службе.

В связи с обращением Мазура В.Т. жилищная комиссия воинской части дважды, 24 февраля и 29 апреля 2011 г., рассмотрела его рапорта о незаконности снятия с жилищного учета и восстановлении в списках лиц, нуждающихся в жилом помещении, однако оба раза в удовлетворении его просьб отказала: 24 февраля – в связи с намеренным ухудшением заявителем жилищных условий путем вселения в квартиру внучки и супруги сына Александра, а также нахождением последнего на жилищном учете в другой воинской части; 29 апреля – в связи с тем, что на каждого члена семьи (заявитель, жена и два сына) приходится общей площади жилого помещения более учетной нормы.

Отказывая Мазуру В.Т. в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал в решении, что внучка в силу ч. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к членам семьи заявителя не относится и в судебном порядке она не признана находящейся на его иждивении, а жена сына заявителя ухудшила жилищные условия, подарив принадлежавшую ей на праве собственности долю в квартире.

Соглашаясь с этим решением, окружной военный суд также указал в кассационном определении, что сын заявителя Александр состоит на жилищном учете по

месту военной службы, ведет хозяйство отдельно от заявителя и получает денежную компенсацию за поднаем жилья.

Между тем такие выводы основаны на неправильном истолковании закона, а ряд обстоятельств, имеющих значение для дела, доказательствами не подтверждены.

Так, указав на отсутствие оснований для признания заявителя нуждающимся в жилом помещении с учетом дочери его сына, то есть своей внучки, суды оставили без внимания положения Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 69 которого к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Разъяснение о необходимости применения норм жилищного законодательства при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жилым помещением, дано в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 70 ЖК РФ на вселение к родителям их несовершеннолетних детей не требуется согласие остальных членов семьи нанимателя и согласие наймодателя.

Из изложенного следует, что внучка Мазура В.Т., в случае подтверждения ее фактического проживания вместе с заявителем, должна быть признана членом его семьи как нанимателя жилого помещения и с момента вселения приобретшей равные с ним права, в том числе право на улучшение жилищных условий.

При этом имеющиеся в деле фактические данные, подтверждающие факт регистрации 20 апреля 2010 г. внучки заявителя в занимаемой им квартире и заключение 17 января 2011 г. дополнительного соглашения к договору социального найма подлежат оценке наряду с другими доказательствами, в том числе объяснениями сторон, третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными документами и другими доказательствами, перечисленными в ст. 55 ГПК РФ.

Что касается утверждения суда кассационной инстанции о раздельном проживании заявителя и его сына Александра вместе со своей дочерью, ведении последним хозяйства отдельно и получении денежной компенсации за поднаем жилья, то оно с достаточной очевидностью не подтверждено и, более того, это обстоятельство не проверялось судом первой инстанции, хотя оно имеет существенное значение для дела. При этом имеющаяся в деле справка о неполучении сыном заявителя по состоянию на 4 февраля 2011 г. денежной компенсации за поднаем жилья не позволяет сделать аналогичный вывод по предшествовавшему периоду.

В судебном заседании также не проверено в полном объеме утверждение жилищной комиссии части, изложенное в протоколе заседания от 3 декабря 2010 г. № 16-2010, о ведении отдельного хозяйства и второго сына заявителя – Тимофея.

Из изложенного следует, что суд кассационной инстанции в нарушение ч. 1 ст. 195 ГПК РФ без приведения мотивов положил в основу решения доказательства,

достоверность которых оспаривалась заявителем и не проверялась судом первой инстанции, что не отвечает требованиям обоснованности судебного решения.

Данное обстоятельство, в свою очередь свидетельствует о невозможности принятия судом решения без разрешения вопросов, касающихся фактического места жительства членов семьи заявителя, наличия либо отсутствия у них иных жилых помещений, занимаемых по договору социального найма и (или) находящихся в собственности, а также их желания самостоятельно реализовать права на улучшение жилищных условий.

Существенное значение для дела имеет также выяснение отношения сына заявителя Александра к возможной реализации им права на жилище вместе со своим отцом, поскольку согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу, и они не могут быть исключены из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту жительства до призыва (поступления) на военную службу.

Таким образом, неправильное истолкование судом закона и не установление обстоятельств, имеющих значение для дела, привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о фактической нуждаемости Мазура В.Т. в жилом помещении.

Все допущенные судом нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении дела суду также необходимо проверить доводы жалобы о незаконности увольнения заявителя с военной службы, а также исследовать обстоятельства, связанные с его отказом от получения в 2010 г. жилых помещений, и в связи с этим дать оценку действиям воинского должностного лица по изданию приказов от 11 декабря 2010 г. № 130 л/с и от 23 мая 2011 г. № 36 л/с в части увольнения Мазура В.Т. с военной службы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386-388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 2 августа 2011 г. и кассационное определение Московского окружного военного суда от 24 ноября 2011 г. по заявлению Мазура В. [] Т. [] отменить, а дело направить на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи

